

Когда мы вернулись, мы начали обсуждать возможные места, куда мог сбежать Чжэн Тун. Но окружающие районы были ничем иным, как пустынной ничейной землей; милями и милями бесплодных пустошей, где никто не мог выжить. Срочный призыв о помощи также потребует, по крайней мере, дня или двух для того, чтобы полиция прибыла из ближайшего полицейского участка.

Я беспомощно покачал головой, глядя на Юань Чхонси, который тоже на меня посмотрел. Я видел, что он слишком сильно ненавидел Чжэн Тонга, так как его учитель перенес мучительное испытание от руки отца Чжэн Тонга. "Отец Чжэн Тун, Чжэн Хаошань, причинил огромную боль моему учителю!" - горько пробормотал он: "Страдания, которые он переносит и по сей день, были также и руками этого злого монстра! Но я не думаю, что Чжэн Тон - слишком умный и осторожный человек. Он едва ли был достаточно осторожен, когда думал, что у него есть мы". Я кивнул в знак согласия. "Он не был бы сейчас в таком жалком состоянии, если бы был достаточно осторожен". Из истории, которую он рассказал нам о своем отце, мой отец, возможно, даже не тот, кто нанес убийственный удар. Все, что сделал мой отец, это лишь несколько инструкций, чтобы остановить оживление трупа. Он должен был понять, что если он достаточно умен. Он должен знать лучше, чем враждебно относиться к любому, кто способен с такой легкостью заставить своего отца умереть".

Линь Фэн подошел, прервавшись с чашкой кумиса, зажатой в руке. "То есть, ты имеешь в виду, что не только Чжэн Тун не улетел далеко, но и прячется, ожидая удара?" Я кивнул. "Человек с таким интеллектом, как он, никогда не оценит, что медленная месть никогда не опаздывает". Я бы рискнул, что он где-нибудь лежит, прячась, чтобы выиграть время, чтобы ударить по нам молнией. Мы должны быть осторожны и хорошо подготовлены, чтобы его попытки не увенчались успехом".

Мы проснулись посреди второй ночи после возвращения в лагерь тети Улан под перестрелку. Вылезая из постелей и борясь с сонной вялостью, тяжело вдыхающей в нас, мы слышали в воздухе крики "Огня". Бешеные предупредительные возгласы помогли стряхнуть с себя всякую вялость, когда все спешили помочь потушить огонь после огромных усилий. На следующее утро тетя Улан привезла нас на место пожара: в амбар лагеря. Мы осмотрели место и не нашли причин для возгорания. Это означало бы только, что пожар был поджогом. Но там были собаки и часовые, охраняющие границы лагеря. Как преступник проскользнул незамеченным? Зернохранилище открывалось редко, но все признаки указывали на то, что огонь начался внутри сарая. Как, черт возьми, преступник проскользнул внутрь? Это была загадка, которую еще предстоит разгадать, но я не мог не задаться вопросом, была ли это работа Чжэн Туна, хотя мы и не знали, какова его истинная цель - поджечь огонь.

На другой ноте, Линь Фэн получил внимание от нескольких девушек, благодаря своей доблести и галантности во время битвы при Хранилище Черного Дракона. Вокруг него обрушилась стая девушек, умолявших посмотреть на оружие, которое многие видели, чтобы выглядеть серебряным змеем во время битвы. Это был его цепной хлыст, в пылу борьбы, Линь Фэн танцевал вокруг, как балерина среди врагов, которые пытались напасть на него, в то время как его серебряный хлыст яростно реснул вокруг него, сохраняя защитный причал вокруг него, в то время как *doling* из повреждений с порочностью кипящей гадюки яму. Но у него есть необходимое условие - умение владеть кнутом, нанося травмы только своим врагам и экономя их жизнь. Я мог смутно вспоминать грациозность его движений, когда крики и вопли боли вылетали в воздух вокруг него. Мы с Юань Чхонси так отставали от него в ловкости владения

оружием; мы были настолько грубы и неаккуратны, что убили его. Притупив наш всплеск адреналина во время боя, только когда битва закончилась, мы по-настоящему поняли, что убили кого-то. Наши руки дрожали безостановочно от ужаса того, что мы сделали. Тетя Улан пришла ко мне после битвы, явно не заметив моего страха, и сказала: "Ты вчера хорошо справился, сын мой". Я беспокоился, что ты можешь запаниковать при виде крови. Но, похоже, мои опасения были неуместны". Говоря, как настоящая мать, я растерялась. Мне показалось немного тревожным, что моя мать-фигура едва ли была обеспокоена тем, что я кого-то убил. Враг или нет, тем не менее, это была человеческая жизнь. Неаккуратность Юань Чунси и я заставили нас запятнать себя грехом убийства! И наши души мучились от того, что мы сделали.

Во второй половине дня Эдельвайс, по указанию тёти Улан, привёл нас с собой на допрос вражеских пленников, бандитов Чёрного Дракона Храните, которые выжили во время вторжения. Многие из них были тяжело ранены Линь Фенгом до такой степени, что им пришлось бы страдать инвалидностью всю оставшуюся жизнь.

Эдельвайс притащил к нам одного из заключенных, человека, руки которого висели на его боках. Я дал человеку пощечину, чтобы вывести его из транса. "Где Чжэн Тон?" Я лял, только для того, чтобы мужчина мечтательно смотрел на меня несколько секунд, прежде чем он невнятно пробормотал: "Я обедал..." Эдельвайс в ужасе покачал головой, подтянул человека к ногам, прежде чем отбросить его в сторону и ушел за другим заключенным. Человек также был ошеломлен и потерян, как и первый заключенный. Я дал ему пощечину и задал тот же вопрос. Но заключенный кричал в полосе безумия: "За общественность и общество!". Я тоже качал головой от ожесточения. "Что с ними со всеми не так?" Эдельвайс спросил меня. "Пожар прошлой ночью - это всего лишь отвлекающий маневр; Чжэн Тун вызвал шум, чтобы прийти и обратить заключенных в безумие, чтобы держать их губы плотно запечатанными". Эдельвайс с трудом поверил моим словам о том, что она в шоковом состоянии обратилась к десяткам пленников с агапом во рту. "Как насчет изгнания их душ из тел, прежде чем допрашивать их?" Юань Чхонси спрашивал у соседей. "Посмотрите на них", - жестикулировал я заключенным, качая головой, и сказал: "Очевидно, что часть из семи осколков их души была насильно вырвана, поэтому все они потеряли рассудок". Ты ничего не можешь сделать." "Своими навыками я могу предсказать истину!" Юань Чхонси поднял руку, чтобы сделать предложение, как ученик в классе. "У тебя даже нет даты и времени рождения Чжэн Тонга!" Я ответил, моя голова все еще дрожит. "Я могу предсказать его местонахождение и время!" Он вмешался снова, и снова я покачала головой. "Думаешь, он ничего не знает о твоих навыках? Уверен, что у него уже есть меры, которые не позволяют его легко отследить".

На следующее утро нас разбудил еще один выстрел! Но в отличие от прошлого дня, мы слышали каскад быстрых выстрелов, которые исходили изнутри! Я выбрался из своей комнаты и услышал, что выстрелы исходили из комнаты тёти Улан! Это было плохо, я безумно думал. Тетя Улан была в опасности! Мы втроем направились к комнате тёти Улан, где хаос и столпотворение охватили всё здание: охранники с тревогой входили и выходили, не раскрывая нам, что произошло. Мы ворвались в ее комнату и обнаружили, что Эдельвейс выходит. Она увидела нас и закричала: "Я как раз собиралась тебя искать! Немедленно! Шеф поражен болезнью!" "Вы заметили какие-нибудь симптомы?" Я спросил. "Она была одержима! Она кричала и завывала, как бешеная собака, бросала вещи и уничтожала их! Она даже выстрелила из пистолета, и одна из девочек была ранена! Никто не осмелится подойти к ней сейчас! К счастью, в ее пистолете всего несколько пуль, а остальные девушки бросились

сдерживать ее, когда ее пули были готовы!". Я поспешил внутрь. Тетя Улан выглядела так, как будто она только что вышла из постели - ее грязные и взъерошенные волосы падали над плечами, а одежда, которую она носила, была ужасно скомканной и неряшливой. Вся комната выглядела как поле боя, и это было до сих пор, ибо девушка боролась против нее, стараясь изо всех сил, чтобы прижать ее! Тетя Улан дико кричала, как зверь, ее глаза кровоточат и маниакально, что я даже чувствовал себя дрожащим, когда смотрел на нее!

Я пошел вперед и поймал ее руку, чтобы проверить ее пульс, и обнаружил, что ее сердцебиение было неустойчивым. Еще одна проверка ее средним пальцем подтвердила мои выводы. Вытащив свой Дух Гурд, я взял полный рот воды и плюнул на тетю Улан, которая тут же замерзла, пока из ее рта не начала прорастать белая пена, и она потеряла сознание. Я пробормотал заклинание и направил на нее рот своей тыквы, но ничего! Ничего не было изгнано из ее тела! Она не была одержима никакими нечистыми духами или призраками! Потом я вспомнил, что Мое Духовное Зрение не заметило никаких нечистых энергий, излучаемых ею, когда я пришел. Она была одержима, но не призраками или нечистыми духами. Я снова проверил пульс тети Улан; на этот раз сердцебиение вернулось в норму. Прошло еще несколько минут, и она наконец проснулась. Одна из девочек поспешно пришла с водой, а другая помогла тете Улан, и две девочки привели ее умыться. Я ждал тетю Улан, которая вернулась после ее запоздалых утренних ритуалов. К ней подошла девушка и принесла чашку монгольского суутей чай (монгольского молочного чая); тетя Улан взяла из чашки два маленьких глотка, а я взял ее за руку. "Как ты себя чувствуешь сейчас, крестная?" Я спросил: "Тебе неудобно или нездоровится?" "Немного хриловато, - сказала она, - но мне уже лучше!" Я взял отпуск и попросил своих спутников пойти со мной на завтрак, который мы будем обсуждать после еды, я им сказал. Но перед отъездом я попросил Эдельвайс позвонить мне, если что-то пойдет не так, и мы вернемся после еды.

Юань Чхонси внезапно сорвался, как только мы вышли из комнаты тети Улан: "К чему такая спешка с завтраком? Почему ты не можешь просто поесть со своей крестной? Она просто приходит в себя и нуждается в тебе!" Мы с Линь Фенгом обменялись странными взглядами. В большинстве случаев Юань Чхонси был скучным и тупым, если не полным болваном. Но теперь, когда он был здесь, он наказывал меня за то, что я не сыновья! Всё ещё плясь друг на друга, мы с Линь Фенгом в унисон бормотали: "Он действительно скучный или нет?" Потом мы вспыхнули от смеха.

Мы смеялись и смеялись над внезапным изменением манеры поведения Юаня Чхунси, очень похожего на его разочарование. Мы вернулись в свои комнаты, которые были построены по аналогии с жилищами северного Китая, и я вытащил телефон из кармана и щелкнул по номеру отца. Я ждал, как звуковой сигнал и лаял отцу о тете Улан, когда звонок был подключен; я рассказал ему все о сходстве между ее симптомами и призраком одержимый человек, и тот факт, что я не нашел ни призраков, ни духов, присутствующих в ней. Что это может быть, я сказал в конце. За линией стояла тишина, пока отец не спросил: "Вы обследовали ее пульс?". "У меня есть. Это было нестабильно и неустойчиво, что даже ее средний палец пульсировал дико. Она была восстановлена после того, как я изрыгнул полный рот освященной воды из своей тыквы, так же, как излечиваются пациенты, одержимые призраками"! С другой стороны, голос моего отца снова звучал: "Ты когда-нибудь слышал о ядовитом проклятии Юньнань?". Имя меня удивило. "Ты хочешь сказать, что тетя Улан проклята?" Я спросил, и Отец, подтверждая мой вопрос, сказал: "Но заклинатель проклятия должен физически исполнить заклинание на жертву, чтобы магия вступила в силу". Он должен быть рядом". "Теперь я понимаю, отец!" Я сразу же сказал. В поисках вдохновения я закончил звонок и обратился к

Юань Чхонси. "Скажи мне, мой скучный брат, как ты думаешь, что бы сделал мой отец, если бы я позвонил отцу на глазах у тети Улан?" Я спросила его: "Как ты думаешь, он поговорит с ней, если тетя Улан заберет у меня телефон? Ты также знаешь, что мой отец очень застенчивый человек. Отец наверняка забрал бы мою голову, если бы все пошло наперекосяк!" Юань Чхонси смотрел на нас, следуя моим объяснениям. "Оставь его, брат, - сказал Линь Фэн, - это уже большое улучшение для него, чтобы заметить, что мы не должны были оставлять твою тетю Улан..."

Мы закончили ужин и вернулись в комнату тёти Улан, где мы наслаждались suutei tsai и обсуждали последние тайны. "Крестная мама", - спросила я тетю Улан, - "Кто может иметь прямой контакт с тобой, когда ты спишь?". Подожди, я перефразирую: "Кто может войти в твою комнату, когда ты спишь?" "Это..." подумала она и ответила: "Девушки, которые меня посещают, все могут". Немедленно я громко позвонил: "Эдельвайс! Пожалуйста, заходите!" Услышав мой голос, она вошла в комнату. "Можете ли вы сказать мне, кто те, кто заходил в эту комнату вчера вечером?" Клэри подумала и ответила: "Я спала в другой комнате на улице". Уверен, никто не заходил!" Я делал паузу и размышлял. "Враг все еще не достиг своей цели, - сказал я тете Улан, - Он придет сегодня вечером снова! Мы поставим ему ловушку и будем ждать!" "Что нам делать?" Тетя Улан спрашивала. "Зарезать двух ягнят. Нам нужны ягнята без рогов, - сказал я, - Снимите с них шкуру и отрубите им ноги и уши. Набивайте их сеном и формируйте из них манекены, как пугала, в комплекте с ногами и руками, прежде чем одевать их вместе с вами и одеждой Эдельвейса. Сегодня мы спрячем их в ваших кроватях, завернув в одеяла, как будто вы там спите, пока вы оба будете спать где-нибудь в другом месте сегодня ночью. Назначьте нам некоторых из ваших девушек, которые достаточно сильны, чтобы ездить верхом на лошади с каждым из нас. Пусть девочки тоже вооружены и проинструктируют их отдохнуть, потому что они нужны нам сегодня в лучшем виде!". Тетя Улан поручила Эдельвайсу сделать приготовления быстро и тихо, не вызывая особого беспокойства. Я вытащил два талисмана и передал их Эдельвайс, поручив ей наклеить талисманы по одному на каждый из манекенов, как только приманки будут готовы.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/926902>